

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 65 СВЕДА НОЯБРЯ 16-ГО 1849 ГОДА.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

НОВАБРЯ 16. Копчила со. великаго князя Александра Иро-
славича Невскаго въ Городцѣ (Балахнинскаго Уѣзда) 1263.
Побѣда при Борисовѣ 1812.

ИСТОРИЯ

Нижегородской Семинаріи.

(Продолженіе.)

Источники содержанія. Въ первые 44 года ниже-
городская семинарія, подобно другимъ семинаріямъ,
непользовалась никакимъ опредѣленнымъ изъ казны
окладомъ, а получала на свое содержаніе дохо-
ды изъ разныхъ епархіальныхъ источниковъ.
Всѣ они сходятся къ тремъ главнымъ источни-
камъ и состоятъ въ хлѣбныхъ и денежныхъ сбо-
рахъ.

1.) Первый источникъ основывался на правилахъ
Духовнаго Регламента. Для того, чтобы *аученики*
и кормленіи и ученые были туже и на готовыхъ
книгахъ епископскихъ правиломъ регламента тре-
бовалось *отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монасты-*
рей брать всякаго хлѣба 20-ю долю, а отъ земель

церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать
30-ю долю.» (1). Такого рода сборъ требовалъ
большой честности со стороны платившаго ду-
ховенства и довольно запутанныхъ расчетовъ въ
переложенія прикладнаго хлѣба на деньги. Изъ бу-
магъ, отнесенныхъ къ сему сбору, видно, что послѣ
«вѣднія», показывающаго количество приклад-
наго хлѣба, помѣшали въ 6 графахъ число чет-
вертей и четвериковъ, цѣну каждой четверти и
четверика, наконецъ итогъ цѣны за весь достав-
ляемый въ семинарію хлѣбъ (2). Во избѣжаніе
всякаго подозрѣнія, при «вѣдніи» въ домовую пре-
освященнаго семинарскаго контору», настоятели
монастырей, духовныхъ дѣлъ смотрители, попов-
скіе старосты и простые священники прописы-
вали, что они «показываютъ сущую правду безъ
утайки, а въ случаѣ неправды или утайки счи-
таютъ себя повинными лишенія всякаго чина.»

2.) При епископѣ Димитріѣ въ 1743 году, по
именному указу хлѣбный сборъ съ архидекихъ
перекья отміненъ, а вмѣсто его назначенъ дру-
гой, болѣе благовидный и менѣе затруднитель-
ный. Именно назначался со всѣхъ церковей сборъ
деньгами въ годъ «съ каждаго приходскаго двора по
1 коп., а съ ружныхъ денежныхъ дачъ или оброчныхъ
дворовъ, лавочъ, спитыхъ погосовъ, отдаваемыхъ въ

(1) Въ Дух. Регд. о еп. прав. II. стр. 24. Подъ 20 и 30
долями разумѣются доли хлѣба приходнаго, какъ видно изъ
оставшихся бумагъ семинарскаго архива, по которымъ состав-
лено все это описаніе.

(2) Матеріалъ чрезвычайно важный для исторіи хлѣбной
торговли, а также и для другихъ соображеній. Редакторъ.

наимы, равно какъ и съ ружьного жалованья и съ оброчныхъ вотчинъ по 3 к. въ рубль». По этому въ приходныхъ книгахъ веденныхъ въ семинарской конторѣ переписывались все приходскія церкви, съ показаніемъ сколько при каждой изъ нихъ дворовъ и годовыхъ разнаго рода окладныхъ доходовъ. По числу дворовъ и оброчныхъ статей, означенныхъ въ книгахъ, священнослужители вносили въ семинарскую контору деньги, а съ богатыхъ землею монастырей до самаго 1764 года не прекращался сборъ 20-й части изъ каждаго приплоднаго хлѣба (3).

3.) Третій источникъ доходовъ состоялъ изъ штрафовъ. Такое неопредѣленное пособие, по указу Св. Синода, съ 23 февраля 1744 г., доставляли священноцерковнослужители или сами за себя, когда увольнялись отъ школы, или за своихъ дѣтей и родственниковъ увольняемыхъ отъ учения. Штрафные сборы были двоякаго рода, къ первому роду принадлежали собираемые съ дѣтей «за увольненіе ихъ за урочемъ, за не помятѣмъ и за всякими неспособностями отъ славолатинскихъ школъ». Отецъ бралъ несособнаго къ учению сына домой, и иногда при самомъ вступленіи въ школу, иногда прелѣ источенія въ котораго времени, проведеннаго въ школѣ, и за это вносилъ за него ежегодно опредѣленное количество денегъ. По опредѣленіи къ мѣсту, самъ уволенный отъ школы долженъ былъ платить за себя каждый также годъ штрафныя деньги. «Изъ сего оброка, какъ значится въ бумагахъ, выключались только за совершенствомъ лѣтъ, за скудостью и за пожарнымъ разореніемъ». Ко второму роду сборовъ принадлежали штрафныя деньги съ священноцерковнослужителей «за непредставленіе отъей въ указныя лѣта въ школу, за укрывательство отъ школы и за держаніе близкыхъ въ домахъ дѣтей своихъ и за невмучку на даніе отъ семинарской конторы паспортныхъ термны и за подлону леку послѣ вакацій.» Эти штрафныя деньги собирались хотя и каждый годъ, но не одинаково, смотря по сану духовныхъ лицъ и по вѣтъ ихъ дѣтей.—Сбирались онѣ и по 25 коп., и по полтинѣ, и по рублю, и по два и даже по 3 рубля въ годъ. Опредѣленіе штрафа зависѣло отъ распоряженія семинарской конторы и особенно отъ воли архіерея, весьма часто забавляв-

шаго или облегчавшаго просителей отъ полнаго платежа, если они «нижайше рабы и богомольцы были челоуъ» съ достаточными на то причинами или «пунктами».—Къ этимъ источникамъ съ половины XVIII ст. присоединился доходъ, собираемый съ духовенства въ годъ по 7 рублей съ каждаго изъ обучавшихся въ семинаріи дѣтей. Впрочемъ, этотъ сборъ продолжался не въ такую точностію; для большей части духовенства онъ былъ не удобоисполнимъ.

Скудость доходовъ заставляла не только своекоштныхъ, но и казеннокоштныхъ учениковъ обращаться къ зарабатыванію для себя денегъ писмомъ, чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, сказываніемъ поздравительныхъ стиховъ, рѣчей и диалоговъ, а во время святокъ и пасхи они по вынесенному изъ Кіева обыкновенію ходили по домамъ со звѣздой и вертемомъ, или райкомъ, представлявшими рождство или воскресеніе Господне: иногда представляли въ кругу зрителей и священныхъ драмы. Дмитрій завелъ семинарскія огороды для овощей.—Впрочемъ, заболѣныя іерархи часто помогали семинаріи и изъ своихъ доходовъ, и изъ доходовъ епархискихъ архіерейскаго дома. Штрафные сборы доселѣ возбуждаютъ сожалѣніе, почему немудно тогда цѣнить наукъ надлежащимъ образомъ. Въ то время думали, что и безъ наукъ дитя можетъ быть полезнымъ отцу въ домашнихъ трудахъ и занятъ со временемъ его мѣсто. На поприще, какое можетъ быть открыто проsvѣщенію въ обществѣ, мало обращали вниманія, ограничиваясь бытомъ домашней жизни, оттого рѣдкіе отцы и матери охотно провожали дѣтей въ семинарію, съ которыми большею частію разставались съ прискорбіемъ и тяжелою грустію, съ горькими слезами и воплями. Многіе отцы считали счастливымъ сына, если онъ избѣгалъ школы, оставаясь въ числѣ церковниковъ, или приписываясь къ вѣдомству крестьянъ. На школьное учене смотрѣли, какъ на военную службу, или мѣсто изгнанія. Только невольное и усильное принужденіе могло собирать въ семинарію дѣтей и раздувать ихъ съ родителями. Потому весьма рѣдкіе съ любовію къ наукамъ проходили все классы; большая часть учащихся съ перваго же года смотрѣла вѣтъ изъ семинаріи. Этого мало: сами родители утаивали у себя близкыхъ изъ семинаріи дѣтей. Обыскывая

(3) Важный матеріалъ для статистики. Редакторъ.

домы родителей, обыкновенно приводила их самих къ присягѣ, не обманывая ли они въ своемъ показаніи касательно бѣжавшихъ изъ семинаріи дѣтей, и не укрываютъ ли ихъ у себя. При такомъ образѣ мыслей о школьномъ ученіи, сколько трудовъ стоило Цитириму завести въ первый разъ школы и поддерживать ихъ, безъ достаточныхъ на то средствъ.

(Продолженіе будетъ)

ЧЕРНУШИНСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Чернушинская Волость находится въ сѣверо-восточной сторонѣ Арзамасскаго Уѣзда и состоитъ изъ селъ Чернухи и Пустыни и деревни Наумовки.

Село *Чернуха* отстоитъ отъ Арзамаса въ 25 верстахъ, и можетъ почетомъ селомъ богатымъ: имѣетъ множество дѣсу, хлѣбородной земли (на душу 21 десятину), ежегодную ярмарку, бывающую 29 и 30 июля, и еженедѣльные базары по вторникамъ, устроенные въ 1849 году. Оно можетъ также хвалиться особенною красотой мѣстоположенія; кромѣ трехъ-четырехъ высокихъ холмовъ, на которыхъ стоятъ длинныя ряды хорошенкыхъ домиковъ, правдливо выстроенныхъ въ линію, имѣетъ весьма много красивыхъ обширныхъ пригорковъ въ окружности, засѣваемыхъ хлѣбомъ и выдали осыпавшихъ темными столѣтними дѣсами, простирающимися къ Пустыни. Название свое село, вѣроятно, получило отъ имени излучисто текущей рѣки Чернухи, которая болѣе походить здѣсь на канавку, нежели на рѣчку, а въ жаркое время глѣта почти совсѣмъ зарастаетъ травой. Первоначально Чернуха была не село, а дворянская деревня, которой народонаселеніе состояло изъ Мордвы (1). Въ шестидесятихъ годахъ XVI столѣтія царь Іоаннъ Грозный пожаловалъ ее, съ нѣкоторыми другими мордовскими селеніями, въ вотчину Ар-

замасскою Свасскому Монастырю (2). Большая часть жителей, въ скоромъ времени, увидала въ инокахъ утѣснителей своихъ, отказалась платить имъ дань, покинула деревню и землю предковъ своихъ, и перешла на жителство въ мѣста незаселенныя (3), оставшаяся Мордва усердно принялась за прежніе занятія: обрабатывала землю, курила смолу, жгла поташъ, представляла его, вмѣсто ясаковъ, въ казну и въ монастырь (4); съ теченіемъ времени сблизилась съ монастырскими бобылями и захребетниками, работавшими на поташныхъ заводахъ (5); и вразумленная иноками ученіемъ любви и кротости, мало по малу отложилась отъ язычества и приняла христіанство (6). Въ 1617 году игуменъ Іосифъ построилъ для новокрещенныхъ церковь во имя пророка Божія Іліи и, при освященіи ея, благословилъ ихъ замѣчательнымъ образомъ Спасителя, новгородскаго письма (7). Въ 1700 году эта церковь сгорѣла; на мѣстѣ ея выстроена была новая деревянная въ два этажа, изъ которыхъ въ верхнемъ божеественная служба была отправляема лѣтомъ, въ нижнемъ—зимою. Въ 1760 году и эта церковь виѣла участь первой; но иждивеніемъ приходжанъ, по убѣжденію архимандрита Амвросія, въ томъ же году, на томъ же мѣстѣ, сооружена была выишняя холодная церковь въ честь пророка Іліи, съ приделомъ, на лѣвой сторонѣ, св. мучениковъ Флора и Лавра. Подлѣ нея, въ 1765 году, была воздвигнута теплая, имѣющая въ одномъ неотдѣленномъ алтарѣ два престола:

(2) Тамже.

(3) Грамота царя Михаила Феодоровича 16 іюня, 1622 г., о спорной полянкѣ, находившейся между рѣками Ковалево и Чернухою, писанъ столбамъ, на 3 листкахъ, за сѣрнымъ на скѣпкахъ дѣляка Семѣя Саженова, и адресованная въ Арзамасскіи дворянскій села Григорью Ивановичу Крашину. Подл. грамота находится въ вотчинной канцеліи села Выкдолов Слободы.

(4) Черновой отписку челобитной царю Михаилу Феодоровичу игумена арзамасскаго Свасскаго Монастыря Іоанъ о дачѣ покосовъ по берегамъ рѣки Малой Молчанки, писанъ на 4 скледи. лист. Подлин. находится въ сельской расправѣ села Чернухи.

(5) Монастырскихъ бобылей и захребетниковъ, работавшихъ на поташныхъ заводахъ считалось въ 1622 году 112 человакъ мужскихъ. См. этого года писцовыя книги Тимофея Чиряшова въ сельской расправѣ с. Чернухи.

(6)..... а въ селѣ крестьянской народъ Русской, да ново-крещены другой нации, но званію Мордва, а крещены глѣта съ 80 и болши стараніемъ игумена Іоанъ и братья. См. тамже вѣдомость о состояніи села Чернухи, представленную въ 1705 году, управителемъ монахомъ Іларіемъ архимандриту Свасскаго Монастыря Заврѣтлю.

(7) Тамже. Въ выишней чернил образъ ототъ стоитъ за правымъ киросомъ.

(1) См. акты, означенные въ примѣчаніи первомъ, въ статьѣ: *Арзамасскіи Списки Мужескіи Монастырь*, напечатанной въ Ниж. Губ. Вѣд. 1849 год. № 3.

съ правой стороны во имя Николая чудотворца, а съ лѣвой мученицы Параскевы. Обѣ деревянныя церкви, съ отдѣльною при нихъ колокольнею, расположенны на 82½ квадратныхъ саженьхъ земли, обшиты тесомъ, обнесены рѣшетчатой оградой, снаружи и внутри бѣлыя, мрачны. Старожилы сказываютъ, что, при построеніи ихъ и гораздо послѣ, жители села вырывали изъ земли, на всемъ пространствѣ церковнаго холма, сусуги, т. е., мордовскіе мѣдые и серебряные ошейники съ бусами и деньгами татарскими и арабскими, которыми деньги украшаются шеи и груди дѣвчатъ и женщинъ мордовскихъ. — Число прихожанъ къ Ильинской церкви простирается, въ настоящее время, до 830 душъ мужскаго и до 880 жен. пола. Почему священно и церковнослужители живутъ болѣе, нежели безбѣдно. Земли усадебной они имѣютъ 3 десятины, сѣнокосной и пашатной 33.

(Продолженіе будетъ.)

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ

Правленіе 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества желая доставить возможное облегченіе отдающимъ на страхъ сего Общества движимыя и недвижимыя имущества всякаго рода и обезпеченіе оныхъ сдѣлать доступнѣе для каждаго, объявляетъ, что плату за составленіе плановъ, описей и оцѣнокъ предлагаемымъ на страхъ домамъ, фабрикамъ и другимъ заведеніямъ въ городахъ, гдѣ есть повѣренные Общества, оно принимаетъ на собственный свой счетъ, также за выдаваемые страховыя доски страхователи ничего не платятъ.

Правленіе 2-го Страховаго отъ огня Общества въ продолженіи 14-ти лѣтняго существованія своего, постоянно заботилось приобрести и сохранять довѣріе публики къ сему Обществу и никогда не отступало отъ строгой справедливости, какъ при взиманіи страховыхъ премій, такъ и при платежѣ денегъ за пожарныя убытки, но всегда вознаграждало потерѣвшихъ страхователей со всею справедливостію.

Нижеподписавшіеся присовокупляютъ къ сему, что Правленіе 2-го Страховаго Общества, равно какъ и всѣ уполномоченные и поверенные онаго всегда готовы войти въ письменныя и словесныя объясненія съ желающими отдать на страхъ свои имущества, и что при подачѣ объявленій о томъ на Рускомъ или Нѣмецкомъ языкахъ, не требуется ни какихъ особыхъ формъ. Особы проживающія въ уѣздахъ и городахъ, гдѣ нѣтъ повѣренныхъ сего Общества могутъ обращаться о застрахованіи своихъ имуществъ къ губернскому уполномоченному 2-го Страховаго отъ огня Общества или прямо въ Правленіе онаго въ С. Петербургѣ.

Контора нижеподписавшагося находится въ Балахнѣ, въ домѣ купца Иванова по Мѣшанской Улицѣ.—3.

Поверенный 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества коллеж. секретарь Никитѣе Дуневъ.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 9 по 16 ноября 1849 года.

Приехали въ Нижний—Новгородъ

Изъ Москвы прѣзд. въ Казань корп. инженеръ майоръ *Фелькперъ* надв. сов. *Волковъ* и артилл. пор. *Чаверинъ* ост. въ 1-й Кремлев. Части; изъ Сибурга прѣзд. въ Умань колл. рег. *Поповъ*, изъ Лукоянова шт. кап. *Олендовъ* ост. во 2-й Кремлевской Части, изъ Москвы стат. сов. *Жеребцовъ* ост. въ Рожд. Части; изъ Казани прѣздомъ въ Москву от. пор. *Степановъ*.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода

Въ Балахинскій Уѣздъ колл. секр. *Гульельмичъ* и от. кап. *Дюлесси*.

Редакторъ Г. М. Меленниковъ